

Линь Сяоцзю стоял на месте, подняв глаза, и встретился с мягким, нежным взглядом Шэнь Ляня. Затем он подарил ему тёплую улыбку.

Шэнь Лянь, глядя на такую доброжелательность Линь Сяоцзю, стал ещё более мягок в выражении лица. Он направился к месту, где стоял Линь Сяоцзю, с корзиной за спиной.

Линь Сяоцзю заметил необычное снаряжение, с которым Шэнь Лянь вернулся домой, и, слегка удивившись, спросил: “А что это за корзина?”

Шэнь Лянь снял корзину и поставил её у двери кухни. Затем, заметив, как Линь Сяоцзю смотрит на него с недоумением, объяснил происхождение содержимого:

“Здесь маринованные сушёные овощи, которые я купил по дороге. Ты же недавно говорил, что хотел приготовить тушёное мясо с овощами, но не мог найти подходящие? Сегодня мне повезло, я всё купил”.

Линь Сяоцзю и подумать не мог, что его случайная реплика запомнилась Шэнь Ляню и стала для него важной.

В то время как Линь Сяоцзю почувствовал тепло от заботы, Шэнь Лянь тем временем снял бумагу, прикрывающую овощи, и показал их, добавив: “Посмотри, как тебе эти овощи?”

При этом на лице Шэнь Ляня впервые появилось немного смущённое выражение. Он тихо добавил: “Я старался выбирать, как ты учил. Но не уверен, такие ли они, как ты хотел”.

Слова Шэнь Ляня вызвали в душе Линь Сяоцзю тёплое, почти неуловимое чувство. Не разочаровывая его ожиданий, он наклонился, чтобы внимательно осмотреть овощи.

Покопавшись в корзине, Линь Сяоцзю с удивлением обнаружил, что Шэнь Лянь выбрал не только те овощи, что ему были нужны, но и даже лучше, чем он рассчитывал.

Когда Линь Сяоцзю поделился этой новостью с Шэнь Лянем, тот заметно выдохнул с облегчением и, с ноткой гордости в голосе, сказал: “Ты меня научил, я и выбрал. В следующий раз скажи, что тебе ещё нужно, я снова всё принесу”.

С тех пор как Линь Сяоцзю поселился здесь, Шэнь Лянь всегда был его проводником. Обычно только он учил и объяснял что-то Линь Сяоцзю, а теперь, кажется, сам получил похвалу и признание.

Линь Сяоцзю редко видел Шэнь Ляня таким растерянным, и эта его неуклюжесть вдруг показалась ему милой, ещё больше согрев душу.

Если бы Шэнь Лянь не носил его в своём сердце, разве он стал бы запоминать каждое его слово и специально искать то, чего ему не хватало?

Пока Линь Сяоцзю поражался мягкости и внимательности Шэнь Ляня, тот в свою очередь думал о доброте Линь Сяоцзю.

Шэнь Лянь всегда быстро учился чему угодно: знаниям из книг, светским манерам или даже нюансам в чиновничьей карьере. Но когда дело доходило до житейских мелочей, особенно таких, как покупка продуктов, он неизменно испытывал затруднения.

Если бы Линь Сяоцзю не был владельцем лавки и не удивлял его своими кулинарными талантами, Шэнь Лянь, пожалуй, даже не знал бы всех видов овощей.

В этом отношении он чувствовал, что они с Линь Сяоцзю — идеальная пара, созданная небесами, и что появление Линь Сяоцзю в его жизни — способ восполнить его собственные недостатки.

Они стояли напротив друг друга, разделённые корзиной с сушёными овощами, мысленно перечисляя достоинства друг друга. Их отвлёк лишь мягкий кошачий звук.

Опустив глаза, они увидели, что между ними появился чёрно-белый кот по кличке Ташюэ. Он положил что-то изо рта прямо перед Линь Сяоцзю, а затем, не проявляя никакой привязанности, холодно развернулся и ушел.

Однако, уходя, его длинный чёрный хвост как будто невзначай скользнул по запястью Линь Сяоцзю, оставив приятное пушистое ощущение, отчего тот невольно вздрогнул.

За всё это время Ташюэ даже не взглянула на Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь почувствовал, что в кошачьем взгляде сквозит презрение к нему, что, по его мнению, было просто абсурдным.

Когда он снова посмотрел туда, где лежал "подарок" Ташюэ, то увидел там розовый бутон. Откуда он его принес — оставалось загадкой.

“Этот кот словно разум обрел”, — усмехнулся Шэнь Лянь.

Линь Сяоцзю поднял цветок и, глядя на улыбающегося Шэнь Ляня, с улыбкой ответил: “И я так думаю. Интересно, у кого он научился этому?”

С тех пор как Ташюэ привык к дому, он перед каждой трапезой приносил Линь Сяоцзю что-нибудь: то красивого жука, то необычный лист, то камешек интересной формы.

Но заметив, что Линь Сяоцзю особенно радуется цветам, кот оставил попытки искать что-то другое, начав приносить только эти бесполезные, но редкие дары.

Линь Сяоцзю однажды предположил, что Ташюэ мог научиться этому, сидя на заборе и наблюдая, как посетители расплачиваются деньгами за еду.

Теперь он взял цветок и заменил им старый в вазе на подоконнике кухни. Нежно-розовый бутон, который вот-вот распустится, улучшил его настроение.

Линь Сяоцзю обернулся к Шэнь Ляню, который всё ещё стоял неподалёку, и мягко сказал: “Ты только вернулся. Иди переоденься, а я займусь ужином”.

“Хорошо”, — ответил Шэнь Лянь, улыбнувшись ему. После этого он развернулся и пошёл переодеваться.

Линь Сяоцзю проводил его взглядом, а затем посмотрел на корзину, размышляя над вечерним меню.

□□#

Шэнь Лянь действовал очень быстро — не прошло и четверти часа, как он уже переоделся и вернулся на кухню, чтобы помочь Линь Сяоцзю.

Хотя Шэнь Лянь не умел готовить и жарить, он вполне справлялся с растопкой очага. Особенно с учётом того, что Линь Сяоцзю направлял его, его навыки становились всё более отточенными.

Шэнь Лянь сидел рядом с очагом, сосредоточенно наблюдая за пламенем. Вдруг, словно что-то вспомнив, он поднял глаза и посмотрел на Линь Сяоцзю.

“Кстати, Му Цин и Чай Юаньвэй очень любят твоё домашнее вино. Завтра я хочу взять для них ещё пару бутылок. Можно?”

Сначала Линь Сяоцзю не сразу понял, о ком идёт речь. Но когда Шэнь Лянь упомянул, что хочет взять вино завтра, он вспомнил, что это двое из тех трёх, которые приходили в гости несколько дней назад.

Поняв, что Шэнь Лянь собирается угостить своих друзей, Линь Сяоцзю, естественно, не мог отказать. Он спокойно кивнул: “Конечно, если это твои друзья, то пусть берут. Тем более это вино всё равно недорогое”.

Вспоминая, как он вообще начал делать это вино, Линь Сяоцзю понял, что всё произошло

случайно: он купил слишком много фруктов, которые не успел использовать, и решил попробовать сделать фруктовое вино.

Позже, когда здоровье Шэнь Ляня улучшилось, Линь Сяоцзю начал давать ему немного вина перед сном, считая, что это пойдёт ему на пользу.

Шэнь Лянь, не зная, о чём думает Линь Сяоцзю, увидев его согласие, начал прикидывать, как завтра передать эти две бутылки вина Му Цину и Чай Юаньвэю.

На самом деле Шэнь Лянь не хотел отдавать плоды упорного труда Линь Сяоцзю просто так, но пока его положение было недостаточно сильным, он нуждался в поддержке и связях этих людей.

Линь Сяоцзю, не подозревая о мыслях Шэнь Ляня, просто забыл об этом разговоре и сосредоточился на том, чтобы направлять его при растопке очага.

#

Полчаса спустя три блюда и суп для них, а также еда для их питомцев, были готовы.

Шэнь Лянь перенёс блюда на стол, а Линь Сяоцзю взял миски с едой, чтобы покормить животных.

Линь Сяоцзю раздал еду каждому из питомцев в их миски. Наблюдая, как они с нетерпением подбежали к еде, он не удержался и несколько раз погладил каждого из них по спине.

Он гладил их и никак не мог остановиться. Следовало признать, что по мере взросления их мех становился всё более мягким и приятным на ощупь.

“Всё, хватит, ешьте”, — пробормотал он.

Тем временем, недалеко от него, Шэнь Лянь уже расставил на столе блюда и, закончив накладывать порции для них двоих, улыбнулся и позвал: “Давай иди сюда, обед готов”.

“Иду!”

Слыша голос Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю, несмотря на своё нежелание прекращать гладить питомцев, всё же остановился и пошёл за стол.

Линь Сяоцзю быстро поднялся, прыгнул с крыльца, подошёл к бочке с водой, помыл руки, а затем вытер их сухим полотенцем, которое лежало рядом. После этого он побежал к столу,

взял в руки чашу и приготовился поеть.

На ужин сегодня было: тушёная свинина с маринованными овощами, обжаренный картофель в уксусе, тушёная капуста и суп с мясными фрикадельками и тофу.

Линь Сяоцзю попробовал тушёную свинину с маринованными овощами, но нахмурился и с некоторым недовольством заметил: “Времени для тушения оказалось слишком мало. Вкус мяса и овощей не успел как следует смешаться”.

Шэнь Лянь тоже взял кусочек, попробовал и, особо не придавая значения, сказал: “По-моему, всё нормально. Очень вкусно. Если что, завтра можно подержать подольше, будет ещё лучше”.

Настроение Линь Сяоцзю, который немного расстроился из-за блюда, заметно улучшилось после слов Шэнь Ляня. Он энергично кивнул: “Хорошо!”

#

Пока Шэнь Лянь наслаждался ужином, уездный судья в другом месте явно испытывал не самые приятные эмоции за едой.

Судья мельком взглянул на меню, которое повторялось уже третий день подряд, особенно на знакомое до боли блюдо — тушёный тофу с капустой. Потом он посмотрел на жену, которая всё ещё была сердита. В конце концов, он не решился что-то сказать, а молча поднял палочками кусочек тофу и машинально отправил его в рот.

Его жена, глядя на его подавленный вид, сердито посмотрела на него и резко спросила: “Что, не хочешь есть?”

Судья тут же оживился, натянул угодливую улыбку и ответил: “Как можно? Всё, что готовит моя жена, я люблю”.

Супруга фыркнула и холодно сказала: “А для кого я это всё делаю? Если бы ты не испортил себе желудок, проводя время с вином и женщинами, мне не пришлось бы готовить тебе такую еду”.

Судья, заметив, что жена злится, только смущённо улыбался, не смея возражать.

В этот момент в их перепалку вмешался слуга, который быстро вбежал в зал и сообщил мрачному судье: “Господин, от наместника пришёл приказ. Вас просят срочно явиться”.

Судья моментально изменился в лице, встал и громко сказал: “Раз наместник велел, мы не можем ослушаться. Готовьтесь, отправляемся немедленно!”

<http://bllate.org/book/15132/1337481>